

Ольга Нагибина

ТАЙНА СОКРОВИЩ ЕЛИСЕЕВЫХ

ПРИЗРАКИ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИСТОРИЯ. МИСТИКА.
ДЕТЕКТИВ

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2027

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н16

Иллюстрации Даши Гутиевой
Иллюстрация на обложку Елены Гросс
Дизайн обложки: Олег Курта

Нагибина, Ольга Сергеевна.

Н16 Тайна сокровищ Елисеевых. История. Мистика. Детектив / Ольга Нагибина ; худ. Даша Гутиева. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2027. — 224 с. : ил. — (Призраки истории).

ISBN 978-5-17-189085-8

Третье дело сыщиков-экскурсоводов — в Санкт-Петербурге. Вот так поездка на каникулах получилась! Кто же думал, что у обыкновенного (или необыкновенного?) универсама — «Магазина купцов Елисеевых» — столько тайн, да еще и призрак... Марина, Ян, Полина и Мирон снова попадают в гущу событий, связанных с историческими событиями России. Пошли на экскурсию в музей при магазине на Невском и наткнулись на зеркало-портал в прошлое. Марина оказывается в 1915 году... А зачем? И как друзьям вернуть ее обратно? И какими нитями ее исчезновение связано с родом купцов Елисеевых и их мифическими богатствами? Что-то произошло в 1915 прямо тут, среди витрин? Или на Фонтанке? Или в Белогорке? Или в отеле «Талион»? Приключение и расследование, следы истории и загадки культурной столицы ждут!

Все герои, кроме членов семьи купцов Елисеевых, и все события, кроме событий 1915 года, вымышлены и не имеют прототипов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-189085-8

© Нагибина О. С., текст, 2027
© Гутиева Д. А., иллюстрации, 2027
© Гросс Е. М., ил. на обл., 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

ГЛАВА 1

— Два дня! Всего два дня, а мы уже просмотрели четыре музея! А впереди еще больше недели. Я просто с ума сойду!

Ян Пирожков первым спрыгнул со ступеньки экскурсионного автобуса и поехал. Холодный ветер с Невы моментально пробрался под куртку. Вот тебе и теплые весенние каникулы в Санкт-Петербурге.

Ян застегнул куртку до самого подбородка, натянул капюшон и недовольно посмотрел на серое небо.

— Еще и эта погода! Зачем я вообще родителей уговорил отпустить меня в Питер? Между прочим, ради этого четыре тройки в четверти исправил. Четыре! А все ты, Мирон. «Поехали, там столько красивого и интересного». Да и Полина тоже хороша. «Новое путешествие. Для нашего канала...» Уж лучше бы новое приключение получилось...

Мирон поправил ремень рюкзака и с улыбкой посмотрел на друга.

— Прекрати ворчать. Разве здесь не красиво?

Ян оглядел набережную, гранитный парапет, темную Неву и величественные здания.

— Холодно, а не красиво.

— Ян, — заметила Марина, поправляя шарф, — ты жалуешься на Питер с того момента, как приехал, и не замечаешь его красоты.

— Наверняка до меня таких были тысячи. Просто они все давно замерзли.

Полина прыснула, а Мирон качнул головой:

— Не переживай, привыкнешь.

— Или окончательно окоченею.

Из автобуса выходили остальные ученики восьмого «Б». Фотографировали, крутили головами по сторонам или, как Ян, спешили застегнуться.

Вперед вышла экскурсовод, подняла над головой яркий флажок.

— Ребята, пожалуйста, подходим ближе, чтобы всем было слышно. Добро пожаловать на Дворцовую набережную!

Школьники постепенно собрались вокруг нее.

— Сейчас трудно представить, но в дореволюционной России именно это место было главным променадом столицы. Здесь гуляли члены императорской семьи, придворные, иностранные дипломаты и самые знатные жители Петербурга. Все потому, что совсем рядом находится Зимний дворец — главная резиденция российских императоров.

Она указала рукой на зелено-белое здание, протянувшееся вдоль площади.

— Сегодня здесь располагается Государственный Эрмитаж — один из крупнейших музеев мира. Его фонд начал формироваться благодаря императрице Екатерине Второй. Она скупала картины лучших европейских художников целыми коллек-

циями. Постепенно небольшое собрание превратилось в музей, которым сегодня гордится вся страна. Мы посетим Эрмитаж завтра.

Ян закатил глаза, представив, сколько нужно времени, чтобы обойти весь музей.

Экскурсовод медленно шла вперед.

— Дворцовая набережная протянулась почти на полтора километра. Практически каждый дворец здесь хранит собственную историю.

Она остановилась возле светлого здания с массивными колоннами.

— Этот дворец принадлежал великому князю Владимиру Александровичу — третьему сыну императора Александра Второго. Сегодня здесь располагается Дом ученых.

Мирон внимательно рассматривал фасад.

— Интересно, сколько здесь вообще дворцов?

— Представляете, — мечтательно произнесла Полина, — просыпаешься утром, выглядываешь в окно, а перед тобой Нева.

— Представляю, — вздохнул Ян. — А потом приходит гувернер и говорит: «Ваше высочество, сегодня сначала французский, потом немецкий, потом история, потом фехтование». Нет уж, спасибо.

— Ты даже в императоры не согласился бы? — удивился Мирон.

— Только если без домашки.

Ветер гнал мелкие капли воды. Ян собирался снова пожаловаться на погоду, но заметил чуть впереди, у гранитного парапета, пожилого мужчину. Тот стоял неподвижно, опираясь на трость, и не-

отрывно смотрел на один из дворцов. В руках он держал фотографию, словно сверяя с фасадом.

Мужчина подошел к стене, провел ладонью по граниту и едва слышно произнес:

— Неужели я так и не найду их?..

Слова расслышал только Ян. Он остановился и нахмурился: в голосе незнакомца звучала тревога.

Ян несколько секунд подождал, что тот скажет что-нибудь еще. Но мужчина лишь стоял, не сводя взгляда со старой фотографии.

— Ян! — донесся голос Марины. — Ты чего отстал?

Он вздрогнул, бросил последний взгляд на незнакомца и торопливо догнал друзей.

— Слушайте, вон тот мужик что-то ищет.

— Какой мужик? — не понял Мирон.

— Что ищет? — заинтересовалась Марина.

Ян пожал плечами.

— Не знаю. Я только услышал, как он сказал: «Неужели я так и не найду их?..» Может, ему помощь нужна?

— Так какой мужик? — Мирон огляделся.

Ян тоже обернулся: возле парапета никого не было. Он быстро пробежался взглядом вдоль набережной. Туристы фотографировали, молодая пара кормила чаек, но мужчины с тростью не было.

— Странно... — пробормотал Ян.

Полина посмотрела туда же, потом перевела взгляд на него и с улыбкой покачала головой.

— По-моему, тебе уже мерещатся странные люди. Все потому, что тебе скучно.

Ян не сразу ответил. Он еще раз внимательно осмотрел набережную, надеясь увидеть знакомую фигуру, а потом нехотя пожал плечами.

— Но я ведь действительно его видел. И фотографию видел. Хотя ты права. Мне уже реально эти экскурсии надоели. Питер — это же свобода, прогулки, приключения, а мы только и делаем, что ходим и слушаем историю.

Марина удивленно посмотрела на него.

— Странно слышать. Когда Мирон рассказывал про Третьяковку или Калининград, тебе нравилось.

— Ну ты сравнила! — фыркнул Ян. — Там мы не просто слушали. У нас были настоящие приключения. Мы постоянно куда-то попадали, что-то искали, кого-то спасали, разгадывали загадки. А здесь что? Ходим строим за красным флажком и делаем вид, что очень интересно.

Мирон хлопнул Яна по плечу.

— Да ладно тебе, не все так плохо. Сегодня после экскурсии у нас свободное время. Сможешь наконец погулять по Питеру без музеев.

Глаза Яна мгновенно оживились.

— Точно! Тогда надо придумать где. И для нашего канала снять что-нибудь необычное. После Москвы и Калининграда подписчики ждут чего-то крутого. Есть идеи?

Полина задумчиво пожала плечами.

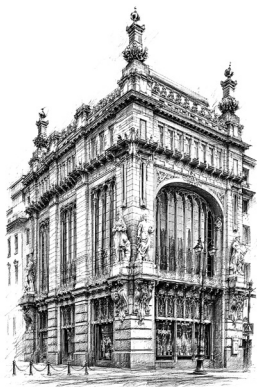
— Пока никаких.

Марина тоже покачала головой.

— Мы в городе второй день. Надо разобраться, что здесь вообще интересного.

Все трое посмотрели на Мирона.
— На меня не рассчитывайте.
— Это еще почему? — удивился Ян.
Мирон слегка улыбнулся:
— Потому что у меня сегодня свои дела.
Ян удивленно уставился на Мирона.
— Это какие еще дела?
— Нужно зайти в магазин Елисеевых. Точнее, в музей, который там находится.
Полина и Марина переглянулись и выпалили:
— Мы тоже хотим!
— Это же Елисеевский магазин! — добавила Полина. — Я столько фотографий видела: витражи, лепнина, люстры...
— Мирон, возьми нас с собой! — подхватила Марина.
Мирон сделал задумчивое лицо. Он даже сложил руки на груди и несколько секунд молча смотрел куда-то поверх голов друзей.
— Хм... — протянул он. — Вообще-то, я собирался сходить один.
— Мирон! — возмутились девочки.
Он не выдержал и рассмеялся.
— Ладно, уговорили. Идем вместе.
Полина довольно хлопнула в ладоши.
— Ура!
Марина тут же повернулась к Яну.
— А ты пойдешь?
Тот тяжело вздохнул:
— Ну пойду... Куда вы без меня?
Мирон рассмеялся.
— Действительно, никуда.

ГЛАВА 2

Ребята стояли в просторном холле гостиницы. За стеклянными дверями шумел Невский проспект.

Мария Степановна терпеливо слушала третий круг уговоров и качала головой.

— Нет. Свободное время вовсе не означает, что вы должны ходить одни по чужому городу неизвестно где. Либо вы гуляете со всеми, либо остаетесь в гостинице. Исключение только для Мирона: у меня есть договоренность с его бабушкой.

Ян театрально всплеснул руками.

— Ну Мария Степановна! Мы же не пятилетки какие-нибудь! Магазин совсем рядом. Мы туда и обратно. Честное слово!

— Если не встретится какая-нибудь тайна, — негромко заметила Полина.

— Вот именно! — оживился Ян, но тут же осекся. — То есть... наоборот. Если встретится, мы тоже пройдем мимо.

Мария Степановна едва заметно улыбнулась.

— Пирожков, ты даже обещать не можешь...

Ян тяжело вздохнул.

— Просто мы только по музеям ходим.

— И будете ходить дальше, — спокойно ответила учительница.

— Мы как раз в музей собираемся, — возразил Мирон. — Просто он находится внутри магазина.

— Дело не в том, что я вам не доверяю, — мягче сказала Мария Степановна. — Дело в том, что именно я отвечаю за каждого из вас и должна привезти весь класс обратно в Москву целым и невредимым.

Марина неожиданно сделала шаг вперед.

— А пойдете тогда с нами?

Ян, Полина и Мирон одновременно повернулись к ней.

— В каком смысле? — удивилась Мария Степановна.

— Ну... вы ведь тоже еще не были в магазине Елисеевых? — осторожно продолжила Марина. — Мы все вместе сходим, и получится, что никто никуда один не идет.

Полина задумчиво кивнула.

— А ведь правда, Мария Степановна, вы только посмотрите фотографии. Там такое...

Учительница несколько секунд молчала, мысленно перебирая все возможные доводы за и против.

— Хм...

Ян уже приготовился к очередному отказу, но...

— Ладно. Уговорили. Примерно час до ужина, так что должны успеть, но с одним условием.

— Каким? — хором спросили ребята.

— Никто не убегает, не отстает и не исчезает.

— Обещаем! — ответила четверка.

— Особенно ты, Пирожков.

— А что сразу я?

— Статистика твоих выходов говорит сама за себя.

Ян не нашелся, что возразить.

Через несколько минут они уже шли по Невскому. Старинные дома тянулись вдоль проспекта. Отражения ярких вывесок дрожали в лужах.

— Кажется, — сказал Мирон, оглядываясь, — Невский совсем не похож на обычную улицу.

— Почему? — спросила Полина.

— Тут ощущение, будто специально собрано самое красивое в одном месте.

Марина кивнула.

— Ага, почти каждый дом связан с известным человеком или историческим событием.

Ян поднял голову, рассматривая очередной фасад с атлантами.

— То есть, получается, если копнуть глубже, почти у каждого дома есть своя тайна?

Мирон загадочно улыбнулся.

— В Петербурге? Я бы скорее удивился, если бы хоть у одного дома ее не оказалось.

Минут через десять Мирон указал вперед.

— Вот он.

На углу Невского возвышалось здание, которое невозможно было спутать ни с одним другим. Огромные витражные окна занимали почти весь первый этаж, темно-серый фасад был украшен зеленовато-бронзовыми орнаментами — причудливыми завитками, листьями и гирляндами, — а по углам здания, словно древние стражи, возвышались массивные скульптуры. Даже крыша

выглядела торжественно: ее венчали декоративные башенки и бронзовые украшения, которые ярко выделялись на фоне светлого неба.

— Ничего себе... — выдохнул Ян.

— Вот это магазин... — тихо сказала Полина.

Сильнее всего притягивали взгляд огромные витрины. За стеклом раскинулся настоящий сказочный мир: маленькие человечки в цилиндрах, куклы в пышных платьях, ангелы с золотыми крыльями, игрушечные музыканты и забавные кондитеры, будто ожившие на время.

— Я бы сюда приходила специально только ради этих витрин, — сказала Полина. — Они как...

— Кукольный театр, — добавила Марина.

Ян подошел почти вплотную к стеклу.

— Если бы я был ребенком...

Полина вопросительно посмотрела на него.

— Хотя почему был? — быстро поправился он. — Если бы мне было лет семь... Хотя нет...

Мирон рассмеялся.

— Не переживай. Судя по твоему поведению, ты недалеко ушел от семи лет.

— Завидуй молча.

В этот момент за их спинами раздался чей-то испуганный крик:

— Осторожно!

Следом послышался громкий треск колес. Перед компанией, едва не задев их, стремительно промчался парень на скейте. Марина не успела даже сделать шаг назад. Она попыталась отскочить, но потеряла равновесие и уже падала, когда Ян подхватил ее за локоть.

Скейтер пронесся буквально в нескольких сантиметрах, чудом никого не задев, резко затормозил и, обернувшись на ходу, виновато крикнул:

— Простите! Не хотел!

Через секунду он уже исчез в потоке прохожих.

Несколько мгновений все молчали.

— Ты цела? — тихо спросил Ян, все еще удерживая Марину за руку.

Она медленно кивнула, только сейчас понимая, что еще мгновение — и она бы оказалась на мокрой мостовой. На щеках появился легкий румянец.

— Спасибо... — сказала чуть тише обычного.

— Пожалуйста. — Ян только сейчас отпустил ее руку.

— Все хорошо. Просто испугалась.

Ян облегченно выдохнул.

— Тогда пойдемте уже внутрь.

Стоило тяжелым массивным дверям закрыться за их спинами, они одновременно остановились.

— Вот это... да... — прошептал Ян.

Казалось, они не просто шагнули в магазин, а перенеслись на сто с лишним лет назад. Под самым потолком сверкали хрустальные люстры, рассыпая тысячи искр. Между настоящих пальм полукругом стояли бордовые диваны с высокими спинками, за мраморными столиками сидели посетители, неспешно пили кофе и рассматривали витрины.

К ним уже направлялась высокая женщина лет пятидесяти в элегантном бордовом брючном костюме. На груди поблескивал небольшой золотой значок. С нею шел высокий парень, который на фоне нарядного торгового зала выглядел до-

вольно просто: клетчатая рубашка, темные брюки и очки в тонкой оправе. На вид ему можно было дать чуть больше двадцати. Он держался на полшага позади и рассматривал гостей внимательным, изучающим взглядом.

Женщина остановилась возле Мирона.

— Добрый день. Вы, должно быть, внук Ясмнины Родионовны?

— Да, — кивнул МIRON.

Она перевела взгляд на остальных.

— А это ваши друзья?

Мария Степановна сразу сделала шаг вперед.

— Добрый день. Меня зовут Мария Степановна. Я классный руководитель ребят. Не смогла отпустить их одних.

Женщина понимающе улыбнулась.

— Конечно, я вас прекрасно понимаю. Меня зовут Нина Александровна, я сейчас руковожу музейным проектом о жизни купцов Елисеевых... Временно, всего на год или даже меньше: постоянный руководитель сейчас в декрете. А это Петр, наш экскурсовод. Он сегодня будет помогать мне.

Петр слегка улыбнулся и коротко кивнул:

— Добрый день.

— Пойдемте наверх, там нам будет гораздо удобнее разговаривать, — предложила Нина Александровна.

Она повела их через торговый зал. В витринах переливались коробки конфет, баночки с вареньем, чаем, кофе. Печенье, шоколад и десятки других сладостей гипнотизировали ребят. В дальнем углу Нина Александровна открыла неприметную дверь.

— Многие посетители даже не подозревают, что музей находится именно здесь, — сказала она.

На служебной лестнице Петр заговорил:

— История здания началась в тысяча девятьсот втором году, когда купец Григорий Григорьевич Елисеев решил построить магазин, который невозможно было бы не заметить. Проект доверили одному из лучших архитекторов своего времени — Гавриилу Васильевичу Барановскому. Они уже работали вместе раньше, поэтому Елисеев полностью ему доверял.

— Получилось заметно, — улыбнулся Ян.

— Именно этого и добивались, — кивнул Петр. — Магазин строили втайне, скрывая его от любопытных глаз. И когда в тысяча девятьсот третьем году строительные леса наконец сняли, весь Петербург буквально ахнул. На Невском появился дом, совершенно не похожий на соседние здания. Огромные витражи заменили привычные небольшие окна, фасад украсили ажурные решетки, растительный орнамент, башенки с вазонами и львиными головами, а по углам появились четыре огромные скульптуры.

— Я их видел! — сразу вспомнил Мирон. — Они стоят прямо над входом.

— Верно. Эти фигуры символизируют Науку, Искусство, Торговлю и Промышленность. Для Елисеевых эти четыре вещи стали основой успеха.

Они поднялись еще выше.

— Но самое удивительное находилось внутри. Это был не просто магазин. Здесь работали торго-